

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Б61

Оформление серии *Юлии Девятовой*

Бильжо, Антон Андреевич.
Б61 Где сходятся ветки / Антон Бильжо. —
Москва : Эксмо, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-04-114045-8

Шестнадцать лет назад Михаил попал в жуткую автомобильную аварию и потерял память. Придя в себя, он узнает, что был женат, хотел стать ветеринаром. У него растет сын, жизнь постепенно налаживается... но вот из ниоткуда появляется Мария, которая, с ее слов, была возлюбленной Михаила...

Роман кинорежиссера («Рыба-мечта», «Амбивалентность» и другие) и сценариста Антона Бильжо похож на всемирно известную психологическую и мистическую эпопею Дэвида Линча «Твин Пикс».

Архангельск — «город ангелов» — еще ни разу в литературе не был таким таинственным, а люди, его населяющие, никогда так близко не подходили к грани, отделяющей Бога от Дьявола...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114045-8

© Бильжо А., текст, 2020
© Бильжо А., иллюстрация
на переплете, 2020
© Голованов Н., обложка, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

И назвал он храм свой замком.

И выбрал для него самый темный, самый непроходимый лес.

И огородил часть его высокой стеной, дабы не могли приблизиться к замку лишние, не могли отвлечь своими разговорами, сковать своими объятиями.

И построил высокую башню, ибо не хотел, чтобы звуки земные, запахи кухонные мешали его труду, посвященному небу.

И назвал он замок свой башней.

И была подобна та башня... и была подобна та башня всплеску, или водяной короне, или греческой колонне, но запутался он, какую выбрать, какая более всего отражает его индивидуальность — дорическая, коринфская или ионическая?

И пока гумал, понял он, что форма башни была чужой, не его личной формой.

А стены у той башни были из прекрасного голубого стекла, наиболее отражающего его холодную

решимость посвятить себя небесному. Но ненадежно стекло.

И закрыл он стеклянную башню бетоном. И придал ему форму неопределимую. Ибо всякая форма определяемая казалась ему недостаточной.

И была у него в башне Центральная комната — Рабочий кабинет. И был тот кабинет просторным, с высокими потолками и Столом, на который падал свет солнца, а точнее, луны — из круглого жерла башни. Ибо работать приходил он по ночам, либо в особых потаенных состояниях, которые называл вдохновенными, дабы работа его была посвящена не земле, но небу и являлась познанием собственных его переживаний относительно внешних раздражителей, коими часто являлись женщины, ну, и не только женщины, конечно.

Ибо при глубоком познании собственных переживаний мог он познать и задумку неба в отношении всего рода людского.

И чтобы сконцентрироваться на собственных внутренних переживаниях, переместил он в башню все, что вызывало в нем воспоминания о внешних раздражителях, создав особые комнаты — пещеры.

И поскольку приходилось ему работать по ночам, дабы не мешали ему лишние, то и вспомнить расположение комнат наутро мог он не всегда.

И чем дальше, тем сложнее было ему пройти к Центральной комнате, к своему Рабочему кабинету, к своему Столу. И только в особых потаенных

ГДЕ СХОДЯТСЯ ВЕТКИ

состояниях, которые называл он вдохновенными, получалось у него охватить взглядом строение целиком с башней голубого стекла, с комнатами и предметами, которые считал он связанными с внешними раздражителями.

И назвал он башню свою дворцом.

1. МИХАИЛ

Зовут меня Гаркунов Михаил. Работаю я рамщиком на втором Лесозаводе по Ленинградскому проспекту в Архангельске. Сейчас на рамщика берут даже без опыта по окончании девяти классов. Рамщик должен помогать перемещать бревна и брусья, удалять пилпродукцию с рабочего места, следить за рамой, точить и смазывать ножи, вот и все. В профессии ценятся внимательность, аккуратность, скромность и расторопность. В то же время в должностных инструкциях сказано, что специалисту необходимо знать устройство лесопильной рамы, кинематические схемы устройства для движения пил, правила эксплуатации рам, технологические свойства древесины различных пород и так далее, и так далее. Не все понимают, что нужны хорошему рамщику и любознательность, и смекалка, и знание механики.

На втором Лесозаводе тружусь пятнадцать лет. Мастеров и начальников цеха при мне человек по пять сменилась. Одно время предлагали стать оператором нового бревнопильного станка с увеличе-

ГДЕ СХОДЯТСЯ ВЕТКИ

нием зарплаты, но я отказался — мне и при своей раме нескучно.

В коллективе, кто из новичков, называют меня по имени-отчеству — Михаил Тихонович. Те же, кто работает давно, используют прозвище. Закрепилось оно из-за моего внимания к соблюдению нормативов. Могу отличить небольшие отклонения в обработке бруса на глаз — тогда обязательно подойду и поправлю: «У тебя угол не прямой». Так и прозвали — Прямой угол. Действительно, брусок мой всегда выходит девяностоградусным, размеры не гуляют. В день получается не менее десяти кубов: учитывая отсутствие брака, это лучший показатель.

Росту я невысокого, но и не низкого — метр семьдесят четыре. Худой, но довольно выносливый. Кожа на щеках неровная, с рубцами, как после оспы. Ношу усы. Бреюсь раз в неделю. Нос больше среднего. Глаза скорее серые, но могут быть и в зеленцу. Взгляд с прищуром. В целом внешность приятная. Курю «Приму».

Наш завод располагается в красивом месте, прямо на Двине. Раньше это было крупное предприятие, но в девяностые его разворовали, старые станки сдали на лом. Сейчас, после прихода нового начальства, закупили несколько немецких машин. Все это происходило на моих глазах.

Из продукции выпускаем блок-хаусы, топливные брикеты, бруски, доски и вагонки. Ничего резного у нас нет, кроме плинтусов и простых на-

личников. Насколько понимаю, в планах начать выпуск лестниц, консолей и балясин.

Не представляю, что был бы сварщиком или, допустим, электриком. Еще хуже работать на химпроизводстве. Мне по вкусу древесина: нравится своей естественностью. На мой личный взгляд, лучший материал. Даже звук фрезы не смущает.

Пилим мы в основном сосны и ели. Северное дерево растет дольше южного. Из-за холодного лета и долгой зимы годовые кольца не разрастаются, тонкие волокна плотно прилегают друг к другу, делая материал твердым и прочным. Когда переключаешься с доски, внутренняя жизнь ствола видна по слоям. Листаешь, как книгу, постепенно доходя до сути. Коли дерево белое, без следов гнили, душа радуется. Расположение ветвей на стволе всегда особое. Чем дерево думает, куда и когда пускать отросток, — великая тайна. Но для нас, рамщиков, ветви большого интереса не представляют, следы сучков служат украшением в соответствии с нормами распиловки.

Наиболее счастлив я в утренние мгновения. Предпочитаю приходить на работу заранее, за пятнадцать минут до начала смены. Без пятнадцати восемь на заводе еще тихо, только вода плещется. В летний погожий день, хорошо прогуляться между сложенных штабелями досок и только что спиленных стволов, подышать запахом свежей стружки, постоять и покурить, глядя на Двину. Реку у нас на предприятии видно отовсюду. Мне нравится вода.

ГДЕ СХОДЯТСЯ ВЕТКИ

Шестнадцать лет назад в районе Талажского шоссе, недалеко от аэропорта, была обнаружена моя машина «Волга» ГАЗ-31029. От сильного столкновения передняя часть кузова полностью деформировалась. Авария произошла в отдалении от трассы. Зачем-то я углубился в лес метров на пятьдесят. Причины такого поведения не выявлены: в крови алкоголя не зафиксировано. Вероятно, заснул. Автомобиль нашел человек, имени которого не знаю. Звонок был анонимный. Отблагодарить спасителя так и не удалось.

Семь дней я провалялся в коме. Когда открыл глаза, пришлось учиться всему заново. Ни ходить, ни говорить, ни писать, ни читать не мог. Мне было тогда тридцать один год. Врачи диагностировали редкую форму амнезии — томография не выявила повреждений мозга, при этом память оказалось стерта. Приезжал даже профессор из Ленинграда, откуда ж еще. Разговаривал как с недоразвитым, по руке гладил, вопросы задавал, в блокнотик записывал. «Уникальный случай, — говорит, — я про вас в научном журнале напишу». Целый день на кухне просидел, чай гонял. Жена потом долго проветривала, все запах его одеколona чутился.

Хочу поблагодарить свою супругу, Гаркунову Анастасию Петровну. Без нее не встать бы мне на ноги, не сделаться полноценным членом общества. Настя забрала из больницы и, если можно так выразиться, на руках выходила.

В числе первых впечатлений новой жизни — милое склоненное лицо, лучистые глаза, дарящие надежду. Как супруга успевала и со мной нянчиться, и с Митькой, которому тогда шел пятый месяц, — представить нельзя. Мы с ним с одних ложек ели, под одни сказки засыпали. Так и росли, наперегонки. То он «мамка» выговорит, то я «Настя». Грубо говоря, попеременно к груди прикладывались. Одно время и конфликты бывали. Смешно вспомнить, конкурировали за место в постели.

Помню, однажды попросила меня жена со слезами на глазах помочь ей. Тяжело, мол, и на работе, и дома одной все тащить. «Миша, приди в себя, стань человеком». Это сильно отрезвило. Походил, подулся. А потом сумел почувствовать ответственность и как-то резко от Митьки в развитии оторвался. Сам питаться начал, ходить.

Вскоре сына со мной одного во двор отпускать стали. А там уже только наши мужские игры — на перекладине посидим-поплюем, камни покидаем, до магазина ходим, в лужах на пустыре головастиков проведаем. Однажды из горы чых-то кирпичей в котловане хижину сложили, ух, и досталось нам. Так крепла дружба.

Раз в неделю приходили врачи из поликлиники. По Настиному выражению, «для галочки». Успехи я делал большие. Уже через год свободно говорил, считал, писал. Мог и читать, если понадобится. Стала возвращаться память, вспоминались

ГДЕ СХОДЯТСЯ ВЕТКИ

фрагменты жизни, картинки прошлого. Как покупал «Волгу», ту самую, на которой позже в ель впечатался. Как мы с Настей до дома ехали, она окно открыла, волосы у нее красиво развевались. Потом как гуляли по Петровскому парку — сирень цвела, Настена веток нарвала, хотя это и не положено. Пляж в Северодвинске, мы туда приехали шашлык жарить. Говорю — это уже в моей жизни было. Настя обрадовалась — конечно, было, и много раз! Польский ковер на стене — сам сказал, что нам его настины родители подарили. А еще картина — вид мелкого елового леса (это, скорее всего, на Уломских болотах), сижу один на мокрой кочке, к стволу прислонившись. И страшно, и встать нет сил. Тут вдруг голос родной — «Миша!». Оглядываюсь, а это Настя, бежит, спотыкается, морошка у нее из ведра сыплется. Подбежала ко мне, обнимает. «Куда ж ты делся, родной, мы тебя по всему лесу ищем». Я одно время все, что вспоминал, фиксировал. И события каждого дня тоже. Так мне тот доктор вонючий посоветовал.

Не прошло двух лет, жизнь вошла в привычное русло. Врачи отстали, а Насте я сделался помощником — по дому убирался, готовил, стирал. От прошлой немочи осталось только головокружение. Иногда поплывет все ни к селу, ни к городу, особенно, если забеспокоишься. Но это делу не помеха. Пришла пора о настоящей работе задуматься.

Учился я в Москве в Ветеринарной академии Скрябина. Окончил с красным дипломом. По сло-

вам Насти, всегда был человеком работающим, малопьющим.

До аварии часто ездил в столицу, пытался открыть частную ветклинику, а возвращался из поездок всегда мрачный: жаловался на неудачи, сложности в общении, говорил, что мечтаю проводить больше времени с семьей.

Так или иначе, когда встал на ноги и окреп в новой жизни, к животным больше не тянуло. Рядом по Ленпроспекту (мы живем в районе Жаровихи) открылась вакансия рамщика. Почитал литературу и устроился. Профессия, как я уже говорил, хорошая.

Еще скажу пару слов о супруге. Настя работает врачом-логопедом в детской больнице. Нрава она веселого, никогда не скучает. Иногда и потанцевать любит, и песню может спеть, особенно, если выпьет. Я по сравнению с ней даже сычом могу показаться.

Глаза у нее чуть раскосые, северные, нос широкий. Зубы молочно-белые, идеально ровные. Кожа гладкая. Ростом Настя выше меня, но в движениях присутствует скромность — как будто стесняется. Особенно нравится голос жены — неторопливый и рассудительный. «Медовый», как теща говорит. Нельзя не заслушаться.

Кроме того, Настя мастерица готовить. Таких пельменей во всем Архангельске не сыскать. Всегда сажусь и смотрю, как она ловко прищипывает краешки теста. Стыдно признаться — по телу

ГДЕ СХОДЯТСЯ ВЕТКИ

бегут мурашки. Помню, прикосались эти пальчики ко мне, когда лежал я на диване обездвиженный.

Семья моей жены большая: брат, жена брата, две их дочери. Плюс живы Настины родители. Все эти люди, так или иначе, помогали мне оклематься, почему и хочу рассказать о каждом из них.

Настин отец, мой тесть, Петр Ефимович Рогов, работает инженером по технике безопасности на рыбоперерабатывающем заводе. Это мужчина добрый, умный, образованный. Все что угодно починит. Часто он сидел со мной, приходя с работы, когда Настя не могла. Читал «Трех мушкетеров». Я, дурак, будил его, если засыпал он посреди интересного места.

Теща, Вера Игоревна Рогова, тоже проводила со мной много времени. Ее любимое блюдо — треска с картошкой. Вроде просто, а как запахнет с кухни, с ума сойдешь. Нальет немного маслица в треску, картошечку подавит, вот и готова лучшая на свете закуска. Еще небольшой ее рецепт — натрите чесноком корку черного хлеба.

Мне кажется, Вера Игоревна мудрая женщина и настоящее управление семьей крепко в своих руках держит. Петр Ефимович никогда ей поперек слова не скажет.

Настин брат, Евгений, пошел в отца по части способностей. Починить может что угодно. Сейчас работает в гастрономе — меняет батарейки, заводит часы, изготавливает ключи. А раньше был ювели-